

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 16 Марта 1872 года.

С Л О В О

Въ недѣлю Православія.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Въ недѣлю православія самое благоприличное слово было бы о торжествѣ нашей Церкви надъ усиліями враговъ поколебать ся православіе. Но, благоч. христ! кто изъ насъ не знаетъ, кто глубоко не убѣжденъ въ православіи св. матери нашей— Церкви? Взглянемъ ли на преемственный порядокъ ея Епископовъ, — здѣсь видимъ, что наша Греко —

россійская Церковь ведетъ начало свое отъ Самаго Христа, передавшаго благодать таинствъ чрезъ св. Ап. Андрея и св. Стахія Епископамъ Греціи, а чрезъ сихъ св. Митрополиту Михаилу, нашему первому Іерарху. Сравнимъ ли ея ученіе съ ученіемъ Спасителя, съ проповѣдію и вѣрованіемъ Апостоловъ, пастырей и учителей Церкви первенствующей, — здѣсь уемотримъ во всемъ дивное согласіе и единство. Наконецъ, пожелаемъ ли увѣриться въ истинномъ присутствіи въ ней Духа святаго? Перенесемся мысленно въ Москву, въ Кіевъ, — къ безчисленнымъ сонмамъ нетлѣнно почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ... Но что говоримъ о Кіевѣ и Москвѣ? Во всемъ Боголюбезномъ Отечествѣ нашемъ протекли рѣки благодати, и едва ли найдется хотя малая область, гдѣ бы Духъ св. не проявлялъ благодатныхъ дѣйствій своихъ то въ нетлѣннѣмъ мощей подвижниковъ благочестія, то въ чудотворныхъ иконахъ, то въ различныхъ чудесныхъ событіяхъ. Такъ очевидно, можно сказать — осязательно для насъ православіе нашей святой Греко — россійской Церкви!

Но Православная Церковь можетъ оставаться православною; между тѣмъ тотъ или другой, считающійся членомъ ея, можетъ быть и неправославнымъ. Горькая, но тѣмъ болѣе несомнѣнная, истина, что многіе изъ числящихся православными едва ли знаютъ, что отъ нихъ требуется для того, чтобы имъ быть истинно православными.

Вдумаемся, благоч. христіане, въ эту истину.

Едва вступаемъ мы въ Церковь, она даетъ намъ Символъ вѣры, т. е. сокращенное собраніе въ одинъ составъ всѣхъ догматовъ вѣры. Кто свято сохраняетъ врученное ему ученіе вѣры; тотъ есть православный членъ Церкви. Знаю, брат! что между нами нѣтъ людей, которые бы дерзали прямо извращать Св. Символъ, какъ тѣ, по Апостолу, *ложные учителя, иже вносятъ ереси погубели .. приводяще себѣ скорую погубель* (2 Петр. II, 1.): но если каждый тщательнѣе выникнетъ въ образъ своихъ мыслей; то какъ много и между нами найдется людей, погрѣшающихъ противъ православія. Символъ вѣры есть сокращеніе всего Писанія: слѣд. кто хотя мало мыслить противъ духа Писанія; тотъ уже отступаетъ отъ православія. Такъ, христіане! развѣ это православіе, когда мы, не исполняя уставовъ Церкви, думаемъ найти оправданіе себѣ въ Писаніи, которое толкуемъ по своему произволу? Развѣ это православіе, когда мы, на пр., чтобы оправдать себя въ нарушеніи св. постовъ, говоримъ, что они установлены не Иисусомъ Христомъ, а Церковію, хотя глава Церкви есть Самъ Господь, Который сказалъ о предстоятеляхъ Церкви: *слушайи ваго Мене слушающе, отменялися же ваго Мене отменяете* ? Развѣ это православіе, когда мы не соблюдаемъ праздниковъ Господнихъ, — мало благоговѣемъ предъ св. иконами, — не столько и не такъ, сколько и какъ должно, чтимъ св. угодниковъ Божіихъ? Св. Ап. Павелъ писалъ нѣкогда: *Будетъ время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похо-*

тѣхъ изберуть себѣ учителей, чиеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ (2 Тим. IV, 3). Взглянемъ безпристрастно на настоящее время, не оправдываются ли и на немъ слова Апостола? Западная философія, какъ философія по пресаніямъ *человѣческимъ*, а не по Христу (Кол. II, 8.), удобно заражаетъ умы людей, ходящихъ по своимъ похотямъ, которые, отвортивъ слухъ отъ истины, не слушаютъ здраваго ученія Церкви, — искажаютъ смыслъ Писанія и нерѣдко дерзаютъ кощунственно издѣваться надъ самыми священными предметами. О, Братія! не ужели это православные чада Церкви? Страшный приговоръ произнесъ о нихъ св. Поликарпъ, ученикъ Апостольскій: „кто будетъ искажать ученіе Господне, „по своимъ прихотямъ, тотъ первенецъ сатаны“ (*).

Будемъ же, христ! твердо и неизмѣнно сохранять принятое нами въ крещеніи ученіе Господа, *уклонялся скверныхъ суетностей и прекословія ложнаго разума* (1 Тим. VI, 20), чтобы не по имени только, но дѣломъ и истинною быть православными чадами Церкви.

Второй признакъ православныхъ сыновъ Церкви составляетъ участіе ихъ въ таинствахъ церковныхъ. Въ жизни духовной, такъ же, какъ и тѣлесной, нужно родиться, неворожденному укрѣпляться, подвергающемуся болѣзнямъ грѣха врачеваться, — всѣмъ вообще нужна пища: для сего Господь уста-

(*) Посл. къ Филипп., г. 7.

новилъ св. таинства — Крещенія, Мүропомазанія, Покаянія, Причащенія. Далѣ, *посылающимъ* нужна особенная благодать, укрѣпляющая на многотрудную жизнь семейную, — больнымъ и отходящимъ въ вѣчность потребна другая благодать, врачующая тѣло и разгоняющая ужасы смерти; имѣющему совершать всѣ сія таинства необходима новая, сугубая благодать: посему Господь даровалъ еще таинства Брака, Елеосвященія, Священства. Видите, христіане! сколь необходимы для насъ таинства, для насъ, которые состоимъ изъ тѣла и души, и потому имѣемъ нужду не только въ невидимой благодати, но и въ видимыхъ знакахъ оной.

Но пизпадая изъ одной бездны въ другую, тотъ легко отвергаетъ и св. таинства, кто не сохраняетъ въ чистотѣ ученія Господня. Таковы, Брат! тѣ лжеименные христіане, кои, по выраженію св. Василія великаго, проповѣдь Евангелія „сократили въ одно имя безъ самой вещи (*). Впрочемъ не о нихъ намъ слово; судъ на такихъ христіанъ принадлежитъ Богу и Его св. Церкви, которая „отлучаетъ и ана- ,еematствуетъ тѣхъ, кто отмещетъ вся святая таин- ,ства, Церковію содержаая“ (**). Есть и въ иѣдрахъ самой Православной Церкви христіане, которые, хотя на словахъ принимаютъ всѣ таинства, но дѣломъ того не оправдываютъ. Тотъ на прим. при-

(*) Прав. 92.

(**) Послѣдъ въ нед. Православія.

знаетъ таинство Покаянія; а является на исповѣдь чрезъ нѣсколько лѣтъ, да и то нѣсколько не приготовившись къ принятію благодати Господней: развѣ это православный сынъ Церкви? другой приѣмлетъ ученіе о таинствѣ Тѣла и Крови Господней; а между тѣмъ не только по нѣскольку лѣтъ не приступаетъ къ оному, но и въ храмъ Господень является развѣ только для приличія и своимъ неблагоговѣйнымъ присутствіемъ при совершеніи страшнаго священнодѣйствія только оскорбляетъ Духа благодати: это ли православіе? Третій исповѣдуется таинство Священства; но дозволяетъ себѣ всякое глумленіе надъ саномъ священнымъ, — смотритъ на носящихъ сей санъ, какъ на людей чуждыхъ ему и даже ненужныхъ для общества: гдѣ здѣсь православіе? Не отлучаютъ ли всѣ таковыя христіане сами себя отъ Церкви? Невольно убѣждаемся въ семъ, читая въ отеческихъ писаніяхъ, что „народъ Божій нужно почитать только тѣхъ, кои участвуютъ (замѣтьте — участвуютъ, а не признаютъ только) во всѣхъ таинствахъ“ (*); и еще: „кто не съ Епископомъ, тотъ и не въ Церкви“ (**).

Наконецъ, третія и послѣдняя черта истинныхъ сыновъ Православной Церкви есть дѣтская покорность и повиновеніе суду Церкви. Царь, Пастыреначальникъ и единственная Глава Церкви (***) есть

*) Август. въ толк. на Пс. XLVII.

(**) Кирианъ о Единствѣ церкви.

(***) Григ. Богосл. въ сл. 38.

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: но видимую власть *пасты церковь* (Дѣян. XX, 18), *вязать и рѣшать* (Мѡ. XVI, 19), *миловать и наказывать* (Мѡ. XVIII, 17.). Онъ вручилъ пастырямъ Церкви, поставляемымъ на сѣ отъ Духа святаго: *Духъ святой*, говоритъ Ап. Павелъ, *постави Епископы, па ти Церковь* (Дѣян. XX, 28). Итакъ если мы, какъ православные сыны Церкви, повинемся Господу: то должны повиноваться и *строителямъ таинства* Его (1 Кор. IV, 1.). „Послѣдуйте, учить св. Игнатій „Богоносецъ, послѣдуйте всѣ Епископу, какъ Иисусъ Христосъ Отцу, и пресвитерамъ, какъ Апостоламъ“ (*). И св. Ап. Павелъ пишетъ: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоритесь* (Евр. XIII, 17.).

Въ чемъ же, спросите, должно состоять это повиновение? Во всемъ, что относится къ нашему спасенію. Тебѣ Епископъ, или священникъ повелѣваетъ оставить тотъ или другой порокъ и начать ту или другую добродѣтель — повинуйся, онъ твой духовный начальникъ, поставленный на сѣ Самимъ Господомъ. Ты приступаешь къ исповѣди, приступай къ ней съ готовностію внимать всѣмъ наставленіямъ духовнаго отца твоего и строго выполняй то покаянное правило, или эпитимію, которыя онъ, какъ судія духовный, на тебя налагаетъ. За невыполненіе ихъ отвѣтишь Господу. — Вотъ и нынѣ ты услышишь судъ Церкви о твоихъ

(*) Посл. къ Ефес. гл. 8.

дѣлахъ, — повинуйся сему суду: и если дѣла твои подвергли тебя осужденію, даже отлученію отъ Церкви (анаѳемѣ), — спѣши скорѣе къ духовному отцу твоему и раскайся во грѣхахъ своихъ. Разрѣшеніе священника снова соединить тебя съ Церковію. Кратко сказать, слуш. благоч., во всѣхъ дѣлахъ вѣры и благочестія мы должны повиноваться Епископу, по ученію св. Игнатія „вмѣсто Самаго „Бога, и пресвитерамъ, вмѣсто собора Апостоловъ (*): ибо „кто не съ Епискомъ,“ повторимъ опять слова св. Кириана „тотъ и не въ Церкви“ (**) а „виѣ Церкви нѣтъ спасенія“ (***)!

Слуш. Благоч! говоря все сіе, не лѣзя не припомнить съ глубокою скорбію сердца тѣхъ христіанъ, кои подъ предлогомъ старины, увлекаясь заблужденіями людей невѣжественныхъ, не слушаютъ ни кроткаго гласа чадолюбивой матери — Церкви, ни карающаго жезла ея. Говоримъ о такъ называемыхъ старообрядцахъ. Они добровольно отпадаютъ отъ Церкви: а „кто оставляетъ Церковь Христову,“ по ученію одного святителя Христова, „тотъ врагъ „алтаря, возмутитель противъ жертвы Христовой, „вмѣсто вѣры нарушитель вѣры, вмѣсто благочестія „святотатствуетъ: рабъ непослушный, сынъ нечестивый, братъ непріязненный“ (****). Помолимся

(*) Ефес. гл. 6.

(**) Книг. IV, пис. 9;

(***) О единствѣ Церкви.

(****) Кипр. пис. 3.

таковыхъ, Братъ христ! чтобы не исполнилось на нихъ во всей страшной силѣ оное слово Господне: *Аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. XVIII, 17.).

Но движимые христіанскою любовію къ молитвѣ о другихъ, не забудемъ попеченія и о собственномъ спасеніи. Всѣ да сохранимъ образъ здраваго ученія вѣры, которое мы приняли отъ Церкви; будемъ истинными причастниками благодати таинствъ, — и ни мыслию, ни словомъ ни дѣломъ не нарушимъ сыновняго повиновенія челоуѣколюбивой нашей матери: тогда Церковь, представляя насъ Пастыреначальнику — Спасу, скажетъ: *се оуди мои* — истинные православные христіане. Аминь.

Прот. Іаковъ Бурлуцкій.

Мѣста Богослуженія первенствующихъ христіанъ.

Въ Вѣтхозавѣтной Церкви храмы, посвященные имени Бога истиннаго, существовали только у Евреевъ; потому что среди этого одного народа сохранялась истинная религія. Но до времени Моисея Евреи не имѣли одного опредѣленнаго мѣста для богослуженія. Странническая жизнь не позволяла имъ устроить парочитыя зданія и, по преимуществу, въ нихъ приносятъ молитвы и жертвы Яго-

мѣ. Поэтому общественное и частное богослуженіе Авраама и его ближайшихъ потомковъ совершалось подѣ открытымъ небомъ, по всему и остраниству земли, на которомъ они обитали. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что мѣста явленій Божіихъ, которыхъ нерѣдко удостоивались ветхозавѣтные праведники, предпочтительно избираемы были для богослуженія. Чувство благодарности побуждало ставить алтарь, или жертвенники, на мѣстахъ, ознаменованныхъ явленіемъ, или другимъ благодѣаніемъ Божіимъ, конечно для того, чтобы и въ послѣдующее время посѣщать эти мѣста и съ благодарностію воспоминать на нихъ милости Іеговы. Такъ объ Авраамѣ бытописатель говоритъ: „И явился Господь Аврааму, и рече ему: съмени твоему данъ землю сію: и созда тамо Авраамъ жертвенникъ Господу, являвшемуся ему. И отступи оттуду въ гору на востокъ (ликемъ) прямо Веѣля, и постави тамо кущу свою къ Веѣлю при мори, и Ане къ востокомъ: и созда тамо жертвенникъ Господу, и призва во имя Господа (являшася ему)“ (*). По возвращеніи изъ Египта (гдѣ праотець жилъ во время голода, Авраамъ снова „прииде въ пустыню до Веѣля, до мѣ та, идѣ же бы ему куща перъѣ, между Веѣлемъ и Ане, на мѣсто жертвенника, идѣ же сотвори его перъѣ и призва тамо Авраамъ имя Господне“ (**). Заключив-

(*) Быт. 12, 7, 8.

(**) Быт. 13, 3, 4.

ши завѣтъ съ Авимелехомъ, Авраамъ „пасади ниву и кладязя клятвеннаго и призва ту имя Го-по-да“ (*). Иакову Самъ Богъ повелѣлъ сотворить въ Веонѣхъ „жертвенникъ Богу, явльшемуся ему (Иакову), егда бѣжалъ онъ отъ лица Исаа брата своего“ (**).

Первое священное мѣсто, назначенное исключительно для Богослуженія, является у Евреевъ при Моисеѣ. Чтобы показать особенную благодать къ избранному народу, Иегова повелѣлъ вождю израильскому построить Скинію свидѣнія (***). Эту Скинію можно назвать первымъ храмомъ, или царскимъ дворцомъ, въ которомъ Богъ, какъ верховный Владыка избраннаго народа, являлъ свое присутствіе, принималъ молитвы и жертвы и давалъ Свои откровенія.

Но Скинія была подвижнымъ храмомъ, и по разнымъ обстоятельствамъ неоднократно мѣняла мѣсто своего пребыванія (****). Благочестивый царь Да-

(*) Быт. 21, 33.

(**) Быт. 33, 1.

(***) Быт. 25 гл.

(****) Во времена І. Навина она была въ Галгалахъ, гдѣ остановились Израильтяне по вступленіи въ землю обѣтованную, (І. Навина 5, 10); послѣ раздѣленія земли обѣтованной перенесли ее въ Силомъ (городъ Ефремова колѣна, І. Навина 18, 1.). При Илѣ, Кивотъ Божій нѣсколько времени (сѣдмь мѣсяцевъ) находился въ плѣну у Филистимлянъ (І Цар. гл. 5); по возвращеніи поставленъ былъ въ Каріаѳіаримѣ

видѣ, живя самъ въ кедровомъ дворцѣ (*), не хотѣлъ оставлять Кивота Божія подъ кожанымъ кровомъ Скинии и молилъ Бога о дозволеніи устроить Ему великолѣпный храмъ, болѣе достойный величія Іеговы. Какъ человѣку, пролившему много крови, Давиду не было позволено поставить домъ Богу любви, но получилъ это позволеніе сынъ Давида Соломонъ, царствованіе котораго было мирное. Построивши знаменитый храмъ, Соломонъ молилъ Бога освятить его и сдѣлать мѣстомъ Своего жилища. Богъ услышалъ молитву и сказалъ ему: „с^отвори^хъ ти по всей молитвѣ твоей: и ос^вяти^хъ храмъ сей, е^го же создалъ еси, е^гже положи^хи имъ Мое тѣло во вѣки и будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни“ (**). Съ того времени храмъ сдѣлался единственнымъ мѣстомъ богослуженія; нигдѣ, кромѣ его, Евреи не могли теперь совершать общественнаго богослуженія (***) .

(Цар. гл. 7 ст. 1), откуда Давидъ перенесъ его въ Іерусалимъ и поставилъ въ новоустроенной скинии (2 Цар. гл. 6); наконецъ Соломонъ поставилъ святыню въ своемъ храмѣ (3 Цар. VIII, 2 — 65 и слѣд.), съ разрушеніемъ котораго и ея не стало.

(*) 2 Цар. гл. 7, 2.

(**) Цар., гл. 9 ст. 2.

(***) Второз. 12, 5. До времени построенія храма Скинія была только преимущественнымъ, но не исключительнымъ мѣстомъ богослуженія, Гедеонъ принесъ жертву Богу въ Ефра-

Иегова, давая обѣщаніе Соломону принимать молитвы Израиля въ новоустроенномъ храмѣ, сказалъ однако: „Аще отвергающіеся отератитесь вы и чаша ваша отъ Мене, и не сохраните заповѣдей моихъ и повелѣній моихъ, яже даде Моисей прѣзъ вами, и поидете, и поработаете богомъ инымъ, и поклонитесь имъ: и изричу Израиля изъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, его же освятихъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего: и будетъ Израиль въ пощленіе, и вола оланіе всѣмъ людемъ“ (*). Израиль не сохранилъ заповѣди Божіей, и Богъ подвергъ его тому наказанію, каковымъ предварительно грозилъ этому народу въ случаѣ его невѣрности. Семьдесятъ лѣтъ томилась Іудея въ плѣну, потерявъ и землю и храмъ свой, разрушенный до основанія рукою язычниковъ. Когда тяжесть наказанія вразумила несчастныхъ и заставила ихъ обратиться къ милосердію Иеговы съ раскаяніемъ и истиннымъ намѣреніемъ оставаться впредь вѣрными вѣрѣ отцовъ своихъ, тогда Богъ возвратилъ Свой народъ въ его землю; Израильтяне построили новый храмъ, хотя такъ бѣдный, что въ сравненіи съ храмомъ Соломона

еѣ, на гумнѣ по случаю явленія ему Ангела, возвѣстившаго скорое освобожденіе Израильтянъ отъ враговъ ихъ Мадіанитянъ (Суд. 6, 11. 17). Маное совершилъ жертвоприношеніе на селѣ, гдѣ являлся ему Ангелъ Господень и предсказалъ рожденіе Сампсона (Суд. 13, 9. 19).

(*) 3 Цар. IX, 6 — 7.

онъ былъ „якоже не сушь“ (*). Уже Иродъ великій изъ политическихъ разчетовъ позаботился о возстановленіи послѣдняго іудейскаго храма въ такихъ размѣрахъ и великолѣпіи, которые могли бы напомнить счастливое царствованіе Соломона.

Иисусъ Христосъ основалъ на землѣ новую религію, которой уже не могли отвѣчать ветхозавѣтные храмы, и храмъ Ирода былъ разрушенъ до основанія, какъ скоро религія, выраженіемъ которой служилъ онъ, потеряла свое значеніе. вмѣстѣ съ новой религіей должны были явиться и новые храмы съ своимъ особеннымъ устройствомъ. Въ какое же время явились первые христіанскіе храмы? Не всѣ единогласно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Существуютъ два мнѣнія касательно времени происхожденія христіанскихъ храмовъ; одно полагаетъ, будто христіане первыхъ трехъ вѣковъ вовсе не имѣли храмовъ, какъ мѣстъ нарочито устроенныхъ для богослуженія, и другое, напротивъ, находитъ существованіе храмовъ у христіанъ еще въ первомъ вѣкѣ. Оба мнѣнія, несмотря на взаимное противорѣчіе, держатся, или по крайней мѣрѣ хотятъ держаться на исторической почвѣ.

Первое мнѣніе, отрицающее существованіе особенныхъ молитвенныхъ зданій у первыхъ христіанъ, ссылается на свидѣтельства слѣдующихъ

(*) Агг. 2, 4.

христiанскихъ писателей: *Оригена, Минуция Феликса, Артемiа и Лактація.*

Оригенъ писалъ послѣ 200 го года. Изъ его сочиненій противъ Цельса приводятъ первое доказательство, на основанiи котораго отвергаютъ существованіе христiанскихъ храмовъ въ глубокой древности. Цельсъ извѣстенъ своими сочиненіями, направленными къ подрыву только — что начавшей распространяться религiи, насажденной Христомъ Спасителемъ. *Оригенъ* написалъ восемь книгъ противъ ученаго язычника, и въ послѣдней книгѣ представляетъ между прочимъ такого рода обвиненіе, которое Цельсъ ввозилъ на христiанъ: „Цельсъ говоритъ, что мы избѣгаемъ жертвенниковъ, изображеній, капищъ и проч. будто бы въ силу нашего ученія о нечувствительномъ и неизбъяснимомъ общенiи.“ Трудно предположить, чтобы Цельсъ сталъ упрекать христiанъ за неимѣніе храмовъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ понималъ ихъ, еслибы христiане на самомъ дѣлѣ имѣли такіа зданія, которыя язычникъ могъ назвать храмами. Со стороны ученаго странно было бы отвергать существованіе очевиднаго факта. И *Оригенъ* не слагаетъ съ защищаемыхъ имъ христiанъ обвиненія Цельса, признаетъ его справедливымъ. „Правда, говоритъ онъ, мы остерегаемся строить Подателю всякой жизни неодушевленные и мертвые храмы: пусть желающій услышитъ наше ученіе, что храмъ Божій составляютъ тѣлеса наши; и если кто чрезъ невоздержаніе или другой какой либо

грѣхъ осквернить храмъ Бога, то какъ нечестивый онъ уже не будетъ истиннымъ храмомъ.“ Такимъ образомъ Оригенъ не только утверждаетъ, что христіане его времени не строили храмовъ, но еще представляетъ истинную причину, по которой у христіанъ не было храмовъ.

Въ III-мъ же вѣкѣ жилъ и писалъ свои сочиненія *Минуцій Феликсъ*. Ему принадлежитъ разговоръ извѣстный подъ именемъ *Октавія*, представляющій сокращеніе всѣхъ доводовъ, которыми можно было устранить обвиненія, взводимыя на христіанъ языческими писателями. Въ этомъ Октавіѣ Минуцій вводитъ нѣкоего Цецилія, который порицалъ христіанъ за то, что они не имѣютъ *никакихъ храмовъ, никакихъ жертвенниковъ, никакихъ изображеній*. Октавій не возражаетъ противъ этого обвиненія, и откровенно соглашается, что христіане дѣйствительно не имѣютъ ни капищъ, ни жертвенниковъ.

Арновій Африканскій жилъ въ концѣ III-го и въ началѣ IV вѣка. Онъ написалъ семь книгъ противъ язычниковъ, и въ шестой его книгѣ язычники опять укоряютъ христіанъ за неимѣніе храмовъ. „Вы привыкли, говоритъ Арновій язычникамъ, обвинять насъ въ нечестіи за то, что мы не строимъ богамъ никакихъ храмовъ, не поклоняемся ихъ изображеніямъ, не приносимъ жертвъ, не воскуряемъ фиміама, не пьемъ (въ честь ихъ) вина.“ И апологетъ соглашается, что христіане дѣйствительно не строятъ храмовъ. Ужели мы будемъ служить Богу въ капищахъ или храмахъ? спрашиваетъ онъ;

и за тѣмъ доказываетъ неосновательность обвиненія въ нечестіи, которымъ язычники клеймили христіанъ за неимѣніе храмовъ. Около 318-го года писалъ свои „божественныя наставленія“ ученикъ Арнобія Лактанцій, названный за свое краснорѣчіе христіанскимъ Цицерономъ. Во второй книгѣ этихъ наставленій, — о происхожденіи заблужденія, онъ обвиняетъ язычниковъ за то, что они имѣютъ храмы, жертвенники, идоловъ. „Не безуміе ли, не ужасное ли заблужденіе человѣка создавать для себя собственными руками боговъ съ тѣмъ, чтобы по созданіи бояться ихъ, или бояться боговъ тому, кто самъ ихъ произвелъ? Но мы скажутъ, что мы боимся не тѣхъ боговъ, которые устроены человѣкомъ, а тѣхъ, которыхъ образы и подобія они представляютъ, и которымъ посвящены эти подобія. — Стало быть вы боитесь тѣхъ, которые находятся на небѣ: это иначе и быть не можетъ, если они дѣйствительно боги. Но при такихъ мысляхъ почему не подымаете вы всегда глазъ своихъ къ небу, и совершаете тайно жертвоприношенія богамъ своимъ, когда захотите ихъ призвать? Зачѣмъ обращаетесь съ молитвами къ стѣнамъ, къ лѣсамъ, а особливо къ камнямъ, которые видите вы въ своихъ храмахъ, гдѣ будто бы присутствуютъ боги ваши? Эти храмы, эти жертвенники, и наконецъ эти призраки вашихъ боговъ не иное что суть, какъ изображенія особъ мертвыхъ или отсутствующихъ.“ За тѣмъ говоритъ, что обожать мертваго глупо, обоготворять отсутствующаго бесполезно: потому что онъ не можетъ

ни видѣть ни слышать приносимыхъ ему обѣтовъ и молитвъ“. Этими словами Лактанцій порицаетъ, конечно, идоложертвенныя храмы съ ихъ идолами, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно заставляетъ заключать, что христіане въ его время не имѣли ни храмовъ, ни статуй.

Такимъ образомъ четыре древнихъ и авторитетныхъ писателя говорятъ, что христіане ихъ времени не строили храмовъ. И достойно замѣчанія, что язычники обвиняли христіанъ въ нечестіи за то, что они не строили храмовъ; а христіанскій апологетъ, Лактанцій, напротивъ называетъ нечестивыми язычниковъ за то, что они имѣли храмы. „Богъ не нуждается въ храмахъ, говоритъ онъ; потому что престолъ Его небо и туда, а не на бездушныя стѣны христіане должны обращать свои взоры. По этому и мы поднимаемъ лучше глаза къ Тому, Кто сотворилъ самое небо.“

Что сказать на это?

Нѣкоторые ученые (напр. Виделій, Швицеръ) (*) на основаніи выше приведенныхъ свидѣтельствъ приходятъ къ заключенію, что до времени Константина великаго христіане вовсе не имѣли парочитыхъ зданій для богослуженія, какими у язычниковъ были храмы. Но заключать такъ значитъ погрѣшать и противъ логики и противъ исторіи.

Н. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ.)

(*) Binghami, Antiquitates ecclesiasticae Глав. 3, стр. 141.

Село Каменный-Бродъ Краснослободскаго уѣзда.

(Продолженіе) (*).

б., Костюмы. По различію племенъ жителей Каменнобродскаго прихода. и костюмы у нихъ различны, особенно у женскаго пола.

Русскія бабы и дѣвки не отличаютъ себя другъ отъ друга въ нарядахъ, тѣмъ обыкновеннѣе, что весь матеріалъ для оныхъ употребляется большею частію изъ собственныхъ произведеній. У торговцевъ покупаютъ они только: цвѣтные бумажные платки на голову, кругло — широкія мѣдныя серги въ уши, дутыя бусы или янтари на шею, — и болѣе ничего. А шеуры домашнихъ овецъ, шерсть, пенька и ленъ — служатъ матеріаломъ для зимняго и лѣтняго костюмовъ. Зимой наряжается русскій женскій полъ въ шубу, а лѣтомъ въ зипунъ и сарафанъ съ рубахою. Шуба шьется обыкновенно изъ дубленыхъ домашнихъ овчинъ, безъ воротника, съ опушкою кругомъ и съ мѣлкими сборами вокругъ талин; зипунъ имѣетъ одинъ покрой съ шубою, только онъ утирается еще на спинѣ по бокамъ двуцвѣтными изъ шерстянаго гаруса полосками, оканчивающимися вверху и внизу кружечками, вели-

(*) См. № 5 П. Е. В.

чиною въ мѣдный пятакъ. Сарафанъ—это родъ юпки, безъ рукавовъ и безъ лифа, держащейся на плечахъ двумя, такъ называемыми, проймами (*). Спереди онъ отдѣляется шерстянымъ зеленымъ шнуркомъ, идущимъ въ двѣ полосы сверху до низу, на который симметрично нанизаны оловянные пуговицы съ петлями изъ того же шнура. Верхній край сарафана облагается кругомъ набивною парчею или гарусомъ. Самый же сарафанъ состоитъ изъ синей простой крашенины, или изъ синей же китайки. Что касается до рубахи, какую носятъ русскія бабы и дѣвки вообще; то это почти нечто иное, какъ мѣшокъ безъ дна, сдѣланный изъ толстаго посконнаго холста, къ которому пришиваются льняные или ситцевые рукава съ широкими на оконечностяхъ сборами и съ прорѣхою на груди, обыкновенно застегиваемою подъ горломъ мѣдною запонкою. На головѣ русскія женщины, какъ при обыкновенномъ, такъ и при праздничномъ костюмѣ, носятъ стеганецъ, или волосникъ (**). Первое названіе происходитъ отъ того, что онъ выстегивается въ четверть

(*) Проймы — это родъ помочей, устрояемыхъ изъ одной съ сарафаномъ матеріи.

(**) Волосникъ русскимъ дѣвкамъ не приличествуетъ. Оны прикрываютъ свои волосы, заплетенные въ одну косу, выпущенную на спину и убранныю разноцвѣтными лентами, однимъ ситцевымъ или шелковымъ платкомъ, котораго два конца, сложенные наизкосъ ровно, перевиваются на затылкѣ.

вершка толщины изъ охлопьевъ на холстѣ, а волосникомъ онъ называется потому, что прикрываетъ заплетенные въ двѣ косы волосы женщины и прикрѣпляется къ головѣ либо ситцевою, повязкою либо домотканнымъ платкомъ. Онъ имѣетъ форму прямоугольника или шапки, вверху сплюснутой плотно, которой одна сторона, идущая отъ вершины къ лбу, обыкновенно вогнута. Устраивается волосникъ изъ матерій—домотканной, ситцевой, или шелковой. Ноги женщинъ и дѣвокъ обертываются онучею, сверхъ которой надѣваются лапти, привязываемыя къ ногамъ оборами. Впрочемъ у нѣкоторыхъ дѣвокъ и молодыхъ бабъ въ послѣднее время начали появляться кожаные чухчуры, или каты, въ родѣ галошъ, или арестанскихъ калигъ, которыя надѣваются и зимою и лѣтомъ на толстые шерстяные съ напускомъ чулки и держатся на ступнѣ ремешными завязками. — Говоря объ русскихъ костюмахъ женскихъ, мы не упомянули ничего о костюмахъ мужескихъ потому, что они во всемъ почти сходны съ костюмами мордовскими, о которыхъ сей часъ скажемъ

Верхнее платье, которое носятъ мордва зимою одинаково у мужчинъ и женщинъ. Дубленые короткіе овечьи полушубки, со сборами назадъ и отороченные спереди чернымъ гарусомъ съ сурковою опушкою на полахъ и вокругъ шеи, такъ же изъ чернаго самодѣльнаго сукна чепаны съ плисовою обложкою кругомъ шеи,—вотъ обыкновенные праздничные наряды для того и другаго пола. Та же

форма, только безъ сборовъ, безъ оторочки и опушки. съ продольною, перехваченною въ поясищѣ, спинкою на сермяжномъ полушубкѣ, соблюдается мордвами и въ построениі будничнаго платья. Впрочемъ у мужчинъ кромѣ полушубка съ чепаномъ есть еще штаны, употребляемые для теплоты, концы которыхъ спрятываются за онучи, и, такъ называемый, шушпунъ (*), сшитый на подобіе короткаго чепана изъ толстаго полотна. Онъ надѣвается въ зимнее время сверхъ полушубка или чепана для сбереженія послѣднихъ. Но лѣтомъ это одѣяніе мужчинъ употребляется и женщинами въ дополненіе къ нарядному платью. Обыкновенно женщины носятъ его на распашку посверхъ рубахи. Мужчины въ лѣтнее время, кромѣ красной ситцевой, или бѣлой домотканной рубахи, съ пестрымъ воротникомъ, съ прорѣхою на груди — къ лѣвому плечу и съ красными на плечахъ и рукавахъ вышивками, никакого особеннаго платья для наряда не употребляютъ. Напротивъ женскій полъ сверхъ рубахи надѣваетъ, какъ мы сказали, шушпунъ изъ льнянаго полотна, обшитый вокругъ подола по поясамъ и рукавамъ на четверть аршина ширины сплошными рядами красной бумаги, разноцвѣтныхъ шелковыхъ лентъ и мишурнаго позумента. Кромѣ шушпуна лица женскаго пола всѣхъ возрастовъ и состояній употребляютъ и другіе изысканные наряды. Во всей полнотѣ нарядъ этотъ можно

(*) Русскіе шушпуна не носятъ никогда.

видѣть на молодой бабѣ и на взрослой дѣвкѣ, которыя преимущественно предъ прочими возрастами употребляютъ всѣ возможные украшенія въ своемъ костюмѣ. Вотъ нарядъ мордовки: 1., *Платка*, или иначе *сорока*—высокая, къверху двухъугольная. кичка на головѣ, изъ бѣлаго полотна съ широкою лопастью, стелющеюся ниже затылка по шеѣ. Спереди она убрана разноцвѣтнымъ шитьемъ изъ шерстей и мишурныхъ нитокъ съ мѣдными блестками, или мѣднымъ газомъ съ тремя въверху шелковыми бантиками; а на лбу усыпана въ видѣ жемчуга пропизками и испещрена шелковыми лентами съ косичками изъ селезневаго хвоста. Задняя сторона этой кички состоитъ изъ квадратнаго куска ситца, обложеннаго по бокамъ краснымъ полотномъ, вышитымъ синюю съ мишурными нитками шерстью. Ниже надъ самымъ затылкомъ унизана она въ двухъ большихъ кругахъ бѣлыми раковинами, мѣдными пуговицами и разноцвѣтными пропизками. Отъ этихъ круговъ простирается по шеѣ на 6-ть вершковъ въ длину лопасть, межъ длинныхъ кистей изъ шерсти и изъ бѣлыхъ раковинъ съ мелкими пропизками и теньками (*), увѣшенная нитками стекларуса и разноцвѣтными мелкими пропизками, пересѣченными въ четыре раза мѣдными цѣпочками (**). 2., *Шильскі*,—

(*) Тенькомъ называется битая въ листокъ на подобіе монеты мѣдь.

(**) Платка или сорока есть исключительная принадлеж-

это оловянные, или медные серги въ ушахъ съ продолговатыми стеклярусными привѣсками и съ гусиными, распудренными въ окраскѣ, пушками. 3., *Секыня* — это кисти при ушахъ, унизанные сверху въ два ряда бѣлыми раковинами, мишурными нитками, и мелкими пронизками, пересѣченными въ двухъ мѣстахъ мѣдными цѣпочками. Кисти сѣи приерѣплены къ кружку, который надѣвается на лобъ такъ, что обхватываетъ уши и опутываетъ затылокъ. 4., *Папаръ*, или иначе, бѣлая, самотканная рубаха, — узкая, длинная съ прорѣхою противъ груди, безъ обшивки на шеѣ, по краямъ окаймленная шерстью, и вышитая на рукавахъ и плечахъ разноцвѣтными узорами, а отъ плечъ по спинѣ и на швахъ до подола — синею шерстью въ широкихъ рядахъ; — она покрываетъ все голое тѣ-

ность бабъ; а дѣвичьему наряду она не приличествуетъ. Въ-сто сороки дѣвка морд-вка выпускаетъ на синю заплетенную косу, унизанную мѣдными широкими бляхами, и сверхъ того надѣваетъ на голову, такъ называемую, *пархилъ—руця*. Она похожа на старинный киверъ солдата безъ крышки, которая замѣняется впрочемъ шелковымъ краснымъ платкомъ, перевѣшаннымъ чрезъ край къ затылку. Убранство ея кругомъ состоитъ изъ того же, изъ чего же и женская кичка, т. е. изъ разноцвѣтныхъ лентъ, позумента, мишурныхъ нитокъ, мѣлкихъ пронизокъ, селазневыхъ изъ хвоста перьевъ и проч.

до мордовей (*). 5., *Кирмижъ картиня*, — это не что иное, какъ застежка рубахи, обыкновенно мѣдная, перевитая проволокою, — съ пуговицами и висячими крупными пронизками и теньками на мѣдныхъ цѣпочкахъ; она имѣетъ форму кругообразную съ длинною въ срединѣ иглою. 6., *Каркесъ*, — по русски — поясъ. Сдѣланный изъ простой разноцвѣтной шерсти въ полвершка ширины, съ стеклярусными на концахъ кистями, перевитый въ два раза подъ животомъ, унизанный кольцами и бляхами, двумя рядами раковинъ, а за тѣмъ мѣлкими разноцвѣтными пронизками, онъ прижимаетъ къ тѣлу собранную спереди сумою, а сзади до бедеръ морщинами, длинную рубаху. 7., *тамедна*, — это красный шалоневый кушакъ. Имъ опоясывается животъ выше пояса и прикрывается вздернутая надъ поясомъ сума рубахи, а такъ же придерживаются привѣшенные къ бедрамъ за поясъ шерстяныя длинныя кисти и, такъ называемыя, *мазы руця* (хорошія полотенца) разостланныя большою массою по всему поясу. 8., *Каттазынь, цивкесъ*, — иначе наплечникъ, родъ дугообразно вырѣзаннаго полотна съ привѣсомъ на спинѣ, усыпанный разноцвѣтными мѣлкими пронизками, нѣсколькими рядами раковинъ и теньками на цѣпочкахъ. Онъ охватываетъ плеча, стелется по груди и спинѣ и такъ образ. кругомъ украша-

(*) Русскіе шубы не носятъ никогда.

еть станъ мордовки. 9., *Ярмакынъ пилъкъсъ*. Это двѣ холщевыя лопасти, покрывающія грудь, съ круглыми концами; онѣ прикрѣпляются къ шеѣ двумя ремнями и украшены съ боковъ въ нѣсколько рядовъ разноцвѣтными мелкими пронизками, а въ срединѣ — мѣдною битью, съ пуговками, пронизками и теньками на цѣпочкахъ. 10., *Оцю крестъ ведьме*, или по русски большаго креста гайтанъ. Это въ полтора вершка холщевая тесьма, испещренная сплошными узорами мелкимъ пронизкомъ. Сосдиняясь посредствомъ четырехъ или пяти пронизочныхъ нитокъ, она увѣшана кругомъ на цѣпочкахъ теньками, старинными копѣйками, сросшимися орѣхами, медвѣжьими когтями, мѣдными крестами и гребнями, разными позвонками, бусками и всякою всячиною; — подобно ярму, она надѣвается на шею и носится на поверхности всѣхъ грудныхъ нарядовъ. 11., *Наконецъ сѣре*; это ничто иное, какъ вытканый изъ разноцвѣтныхъ шерстей полосатый кушакъ; имъ обвертываются, сверху опущъ ноги, обутыя въ прямыя съ небольшою голубею лапти.

Таковъ праздничный нарядъ мордовки! Сбыенное лѣтнее платье мордовокъ хотя имѣетъ ту же форму, но гораздо проще и менѣе затѣйливо. Тутъ нѣтъ ни особыхъ уборовъ на кичеѣ, ни длинныхъ кистей на ушахъ, ни разнообразныхъ навѣсовъ на шеѣ, нѣтъ и ничего, что сказано было о нарядномъ убранствѣ выше. Въ будни мордовки ходятъ про

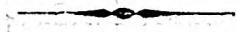
сто въ грязныхъ холщевыхъ рубахахъ, вздернутыхъ надъ поясомъ и собранныхъ сумою на груди. Сверхъ всѣхъ принадлежностей платья мордовскъ, Мокша женскаго пола всегда носятъ *поисыт*, или по нашему порты изъ толстаго посконнаго бѣлаго холста. Изчисливъ всѣ уборы и принадлежности костюмовъ мордовскихъ и сличивъ ихъ съ русскими, можно представить себѣ, какъ много мордва употребляютъ денегъ на эти наряды. Иногда они оцѣниваются большою суммою. А сколько труда убиваютъ мордовки на эти наряды, нерѣдко при вышиваніи ихъ теряя зрѣніе! между тѣмъ они ни сколько не придаютъ дѣйствительной красоты чело-вѣку, но напротивъ безобразятъ его. При томъ принадлежности нарядовъ покупаются у торговцевъ, которые берутъ безъ совѣсти съ мордвина денегъ едва ли не втрое дороже того, чего онѣ стоятъ на самомъ дѣлѣ. Не лзя по этому не скорбѣть о ихъ упорной привязанности къ стариннымъ обычаямъ.

в., П и щ а. Въ пищѣ здѣшніе прихожане не взыскательны. Чѣмъ надѣлаетъ ихъ Господь отъ трудовъ, тѣмъ они и довольствуются. „Хлѣбъ да вода — вотъ крестьянская їда;“ — такъ часто выражаются они же сами. И дѣйствительно; когда начинаются полевые работы, у здѣшнихъ прихожанъ ничего не лзя видѣть за завтракомъ и обѣдомъ, кромѣ квасу съ рѣдкою, или воды, смѣшанной съ крошками чернаго хлѣба, что обыкновенно называется тюрею. Эта пища употребляется на полевой трапезѣ какъ въ скоромные дни, такъ наипаче и

въ постные. Иногда эта полевая трапеза въ скоромные дни дополняется еще *урьяномъ*, т. е. кислымъ молокомъ, раствореннымъ водою, а въ постные толокномъ, приготовленнымъ изъ поджареннаго толченаго овса; но это роскошь, которая не для всѣхъ доступна и свойственна только крестьянамъ, болѣе зажиточнымъ и прихотливымъ. — Не болѣе изысканности и разнообразія въ пищу можно найдти и на столѣ домашнемъ. Черныя щи, горохъ и каша — вотъ и весь припасъ для обыкновеннаго въ домѣ здѣшнихъ прихожанъ стола, какъ въ постные дни, такъ и въ скоромные. Впрочемъ и полевые припасы, служа для нихъ самою сытною и здоровою пищею во всякое время, не изгнаны по обыкновенію и изъ стола домашняго. Но жирный кусокъ свинины, паренный поросенокъ, кислая селянка изъ бѣлой капусты съ свининою, соленые огурцы и вилокъ капусты — составляютъ только праздничное лакомство; а у мордвовъ кромѣ того за любимое кушанье считаются: кровь животныхъ, запеченная въ блинахъ, и заячье мясо, свареное въ кислыхъ щахъ или въ кашахъ.

Свящ. А. Примѣровъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ИСТОРИКО — ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА.

Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объявляетъ:

1) На основаніи § 33-го Высочайше утвержденнаго въ 27-й день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцати лѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестагы въ знаніи предметовъ полного курса классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же, при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ классѣ семинарій.

2) Желające поступить въ Институтъ обязаны до начала повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора, представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя отъ общества свидѣтельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) *По латинскому языку:* знаніе всей этимологіи и главныхъ синтаксическихъ правилъ по руководству Кюнера, со всѣми прилежанными къ этому учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій. Переводъ на русскій языкъ Саллюстія (Catilina et Jugurtha). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержанія.

б) *По греческому языку:* этимологія по руководству

Кюнера (переводъ Носова, 1868), или Курціуса (переводъ Мялвидова). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій, Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ)

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, требуется знаніе склоненій и спряженіе глагола *vulevo*.

с) *По русскому языку и словесности:*

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологиическомъ, синтаксическомъ и орфографическомъ. Руководство: «Учебникъ Русской грамматики, сблизенной съ Церковно-славянскою. О. Буздаевъ. Москва 1869 г.»

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: *двухъ былинъ* (Пяль Муромецъ и Садко богатый гость); трехъ мѣстъ изъ *Несторовой летописи* (Первые христіане мученики въ Россіи, Испытаніе вѣръ и Принятіе христіанства Владиміромъ святымъ, Убіеніе Бориса и Глѣба); *Ломоносова* (о Пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ, Слово похвальное Петру Великому, Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы, 1747 года); *Державина* (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица); *Фонъ-Визина* (Недоросль); *Карамзина* (три письма изъ Писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ Исторіи государства Россійскаго); *Крылова* (нѣсколько басень); *Жуковскаго* (Свѣтлана, Торжество побѣдителей, Жалоба Цереры); *Пушкина* (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родня); *Борисъ Годуновъ*). При разборѣ цѣлаго

На вѣчное время — $6\frac{1}{2}\%$.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги какъ за свой счетъ, такъ и по порученіямъ частныхъ лицъ.

Выдаетъ переводы на Москву съ платою за комиссію отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{10}\%$ съ рубля.

УЧИТЫВАЕТЪ ВѢКСЕЛЯ И ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ПОДЪ ЗАЛОГИ:

а., процентныхъ бумагъ.

б., драгоценныхъ вещей.

в., строений, находящихся въ г. Пензѣ.

Проценты по учетной и ссудной операціямъ взимаются отъ 8-ми до 9 ти, смотря по срокамъ.

Вклады принимаются лично или чрезъ почту отъ частныхъ лицъ всѣхъ сословій, отъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ церквей и монастырей изъ всѣхъ мѣстъ Имперіи. Вклады именныя должны быть не менѣе 50 руб., а на неизвѣстнаго (на предъявителя) не менѣе 300 руб. — Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются налечнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день по предъявленіи билетовъ, а отсутствующимъ высылаются съ первою отходящею почтою.

Безыменные билеты Пензенскаго Городскаго Общественнаго Банка, на принятые вклады, принимаются по казеннымъ порядкамъ и поставкамъ наравнѣ съ наличными деньгами во всей Пензенской губерніи.

Въ операціи Правленіе Банка производитъ коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Слово въ недѣлю православія Пр. Іак.-Бурлуцкаго. 2., Мѣста богослуженія первенствующихъ христіанъ, Н. Смирнова. 3., Село Каменный-Бродъ Краснослободскаго уѣзда Свящ. А. Примѣрова. 4., объявленія.

Редакторъ: Инспекторъ Семинаріи Протоіерей
Іаковъ Бурлуцкий.

Дозволено цензурою. Пенза 1872 года Марта 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей **Θ. ПАНТЕЛѢВСКІЙ.**

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. Государств. Имуществами.